

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [192. "Стекольщик"](#)

Стекольщик зазнался, он даже не режет рук,
а мог бы для форсу немного подкрасить цены.
Его утомляет вот этот противный звук –
когда до субботы все окна в округе целы.
Как будто по будням на улицах нет камней
и в бязевых спальнях друг друга ревнуют редко...

Сама мастерская – без вывески, так видней;
чтоб дверь не ходила – придумана табуретка.
Внутри тесновато, но вклиниться удалось,
полсотни окурков радушно торчат из блюда,
стекольщик кивает, подходит, но смотрит – сквозь,
так мастерски смотрит, что хочется оглянуться.

2 место

Член жюри решил не присуждать

3 место

Конкурсное произведение [87. "Last Post"](#)

Pro memoriam J.McCrae & A.Helmer

В двенадцать часов по ночам
Выходит трубач из могилы...

В. Жуковский

Копьями, бомбами, ядрами ли баллист –
мир добывает трупы. Боеприпасы
все подойдут. Какой бы артиллерист
соус ни выбрал, пушечным будет мясо.
Списки убитых в меню фронтовых газет
неукоснительно свежи; вот разве слабо
мелкий шрифт отпечатан, так их уж нет,
стоит ли чётче? Просто урок масштаба.

Азимутальной вилкой берёт буссоль
лакомый кус ландшафта. Обед военный.
Тихий пейзаж до нутра расцарапан вдоль
и поперёк трезубцами наступлений.
Тишь на позициях – это всего лишь вдох
перед зевотой смерти. Окопный бруствер
так же не в силах полусырой горох
тел уберечь, как мир не спасти искусству.

Тонко жужжат названья: шрапнель, картечь,
виккерс. Затвердевает воздуха панцирь.
Ставит флажки на западе маршал Френч,
и на востоке гнётся над картой канцлер.
Планы – в штабных вагонах, а на земле
круг повседневности задан другим калибром.
Пули – крупней шмелей, а поля в желе
из человечины превращены под Ипром.

«Что вы не спите, Хелмер?» – «А вы, Мак-Крей?»
«Сыро в траншее, и, знаете, мучит астма.
Вот допишу стишок и пойду.» – «Ей-ей,
мне не уснуть. Мы все здесь вроде балласта.» –
«Вы ещё молоды, Хелмер, вам жить да жить,
а отдыхать положено по уставу.
Полно, ложитесь. Вот поумерим прыть
бошей, и вы вернётесь в свою Оттаву.»

В месиве грязи преют тела солдат.
Тише ходи, часовой, что оружием звякать...
Пологом плащ-палатки укрыл закат
спящую на полях человечью мякоть.
Ближе к рассвету с востока приходит хмарь
матовой тучей, насквозь проникая в фибры,
жёлтым удушьем вея... Не дым, не гарь –
облако цвета горчицы плывёт над Ипром.

Нет ни свинца, ни молний в одышке туч.
Значит – пора домой? Позабыть атаки,
взрывы, окопы, цензуры штабной сургуч?..
Странно качаясь, спят полевые маки.
Взводы хрипят, эскадроны несутся вскачь.
Полупрозрачной походкой неуставною
по облакам шагая, идёт трубач,
в небо летит и играет сигнал отбоя.

4 место

Член жюри решил не присуждать

5 место

Член жюри решил не присуждать

6 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диговин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

7 место

Конкурсное произведение [70. "Фиби"](#)

Я работаю дефибриллятором
В частной клинике по контракту.
Не работа – мечта! Гибкий график. Оклад плюс премия.
Отгулы по первой просьбе. Соцгарантии... А де-факто –
Каждый день: – Действуй, Фиби! У нас слишком мало времени!

Экзотический скил – как холодной воды ушат,
Уходящих за грань возвращаю к земным дорогам.
Тот, кого поцелую, – снова начнёт дышать.
Тот, кого люблю, – выпишется здоровым

И уйдёт за порог. Постель не со мной стелить.
Чем могла – помогла, ну а дальше, пожалуй, сам уж...
Я не больше, чем скальпель, катетер и костыли:
Нас никто не зовёт в кино, а тем паче замуж!

И не знаю сама: а если б позвал – пошла бы?
Или всё-таки выбрала твой сохранить престиж...
Я когда-то видела тебя слабым.
Ты не сможешь забыть. И никогда не простишь.

Я работаю человеком-амфибией.
Русалкой в предсмертном море.
Я хватаю тонущих и выношу на скалы.
Ах, Фиби, милая Фиби!..
Того ли она искала,
Оглушённая колокольным memento mori?
И вода холодна, ибо давно не май – но
Не выйти, не отогреться – им несть числа.
Они вдыхают шумно и убегают. И это нормально:
Как ни любит она – кто в здравом уме захочет
Проводить свои ночи,
Гадая, скольких она спасла?

Я работаю местной дурочкой,
Клинической идиоткой.
В каждой капле цинизма – мой персональный погост.
Их единственный шанс – если я буду глупой и кроткой.
Я шатаюсь вхожу в палату с улыбкой храброй –
Я тебя не отдам, мой любимый, мой незнакомый гость!..

Баба Маша глядит на меня, отставляет швабру.
Идёт за водкой: – Залпом, грамм пятьдесят, не меньше!

...Я рыдаю на тощем плече, я твержу, что уйду в барменши.
Что не выдержу больше в этой могильной зыби...
А на поясе дёрнется пейджер: – Ну где ты, Фиби?
Слишком дороги, Фиби, твои простои...

...И опять – к изнуряющей, дикой, солёной от слёз любви...

Живи, твою мать, живи!

Оно того стоит.

8 место

Конкурсное произведение [139. "На порубежье веры"](#)

На порубежье веры, на побережье слёз
волны швырнут на берег заданный им вопрос.
Волны не могут вспомнить то, чего нет нигде.
Камушки на ладони. Отблески на воде.

Нет больше лилий белых, плавает палый лист.
Там, где дрозды звенели, только борея свист.
Тот, кто услышать сможет голос без тени лжи,
выйдет к своим, но всё же в них обретёт чужих.

Жёлтый цветок к разлуке. Жёлчь, безнадёжность, боль.
Пижма, адонис, лютик, донник, желтофиоль –
много потомков солнца было в моём венке.
Тонкая радость рвётся. Не разделить ни с кем.

Лёгкость любима всеми. Пусть! Не предам тоску.
Бродит подросток-эмо. Кажется, это Скульд.
Что позабыла норна в стылом краю осин?
Ищет девица в чёрном брошенный Иггдрасиль.

Где же рука господня? Жажда горит огнём.
Стать бы водой холодной, стать бы реке родней,
нянчить ручьи и ливни, стебли подводных трав.
Только мне слишком длинен гибкий речной рукав.

Надо вернуться к людям, надо идти на свет.
Думалось, легче будет? Правды без боли нет.
Люди впадают в старость. Годы впадают в Стикс.
Только принять осталось. Ну, а приняв – простить.

9 место

Конкурсное произведение [114. "Дорожное"](#)

...а за окном – берёзово. Шпалы – чересполосицей.
Небо играет красками щедро и нараспев.
Сумерки гонят с пастбища рыжее стадо осени.
Даль убегает в прошлое, выдохнуть не успев.

Только прикосновение, только намек – не более...

Тянется-канителится времени волокно,
зыбится послесловием чеховской меланхолии...
Желтый зрачок прожектора высветил полотно.

Беглый этюд – плакатное: рыжий трехлетка с яблоком.
Ложка по подстаканнику бряцает бубенцом.
На незнакомой станции суетно, как на ярмарке.
Пахнет капустой квашеной, бочечным огурцом.

Можно дышать, как дышится... или парить, как движется.
Можно сказать, как выдохнуть – шелестом-ветерком.
Только вот слово «Родина», в общем-то, слишком книжное...
лучше бы – полушепотом, тающим сквозняком.

Бродят слова ненужные (вроде письма с оказией) –
то ли уже на подступе, то ли еще в пути ...

– Вяленым рыбным Севером, спелой арбузной Азией,
мокрым хохлатым Питером
встреть меня, приюти...
и посмотри доверчиво... и обними по-дружески...
пусть себе паутинится медленной речи вязь.
Будь ты слегка подвыпившей, луковой и простуженной...
Знаешь, и пуповинная недолговечна связь.

Вижу – на шею времени кольца легли годичные.
Вижу как из дорожного старого рюкзака
волком глядит предательство паспорта заграничного
с ужасом обреченности вечного чужака.

10 место

Конкурсное произведение [200. "Сан Палыч"](#)

По нечётным Сан Палыч исправно работает киллером:
Под заказ убивает плоды человеческой слабости,
десантирует в небо случайно ошибшихся адресом,
обрекая на муки овечек, ягнят – на молчание.

А по чётным двуликий Сан Палыч работает стражником
междумирных ворот: не впускает досрочно стремящихся,
помогает войти задержавшимся – голым, беспомощным –
чтобы встретились с тем, кто мечтает об их появлении.

В воскресенье Сан Палыч приходит домой, напивается,
вычищает карманы: из правого – белые пёрышки,

А из левого – чёрные камни для личного кладбища...
«Отче, если пора – заberi меня в ночь на нечётное!»

